

* * *

Бессилие скептика-разума.
Душа захлебнулась болью.
Исхлестанная фразами,
Прощаюсь

опять

с тобою.

Мудрость твоя восхищает.
От щедрости

некуда деться.

Жестокость проценты считает:

Умами не стоит тереться...

Столкнуться бы головами,

Мозгами заляпать стены,

Чтоб сволочи смаковали

“О нашей”

и “в нас” перемене,

Чтоб хлопала репутация

Разорванными страницами,

Чтоб не за что было хвататься

Руками, губами.

Молиться бы

На паузу синюю-синюю,

На слов ледяную гладь,

Молиться б височному инею,

Чтоб дурость твою понять.

А я цепенею от боли

И от недопетых песен.

Прощаюсь

опять

с тобою.

А мир равнодушен и пресен.

* * *

* * *

Сиреневая депрессия
Скрутила мозги и нервы.
Научена уличным месивом,
Торгую добром и неверьем.

Дешевенькими комплиментами
Оклеиваю чьи-то лица.
Жизнь - падающей монетою...
Снег в паузу тихо струится,

Пытается успокоить,
Смягчить, остудить, восполнить,
Рисует меня другою...
Но кто запретит все помнить?

* * *

Когда не верят в искренность мою,
Я становлюсь разумнее, трезвее,
В усталом скептицизме леденя,
Святыни прежние уж не боготворю.

Аутотренинг... Мир прекрасной лжи,
Опасной лжи, но всем необходимой,
И разноликой, и такой единой,
Связавшей мутной жизни этажи.

И если вдруг сумею оступиться:
В душевную поверю теплоту,
За масками увижу чьи-то лица -
Враз буду ложью свергнута во тьму

Обыденного скучного оврага
Затасканных движений, мыслей, чувств...
От проштампованного тиной шага
Спаси меня, моя больная грусть...

* * *

* * *

В полубреду, полумечтаньях,
Мелодии капли вняв,
Я, утопая вновь в желаньях,
Пью глаз твоих весенний яд.

Еще не мучаюсь, но - буду.
Еще терплю, но - не смогу...
И радуюсь тебе, как чуду.
Свою свободу отдаю

За легкий вздох, за жест случайный,
За перезвон мятежных слов,
Скользящую улыбку, тайну
Беспутных глупостей и снов.

В полубреду, полумечтаньях
(Иль от капли опьянев?),
Себя измучив расстояньем,
Оттаиваю по весне.

* * *

Весна измучила. Весна измяла
Губами листовными, ненасытными
Живую душу.
Затрепетала душа
В бреду под весенней пыткой
понять
 неблизкое,
услышать
 страстное,
потрогать
 нежное,
вдохнуть
 высокое,
взглянуть
 на истину,
забыться
 в ласковом,
отдать -
 безбрежное,
уйти -
 в далекое...

* * *

* * *

Запутываясь в чем-то главном,
Стремлюсь пройти по бездорожью.
Играя в непорочность, правду,
Царапины врачую ложью.

Уничтожаю гордость фразой -
И возвожу ее в кумиры.
Но доводов не слышит разум.
Отчаянно страдает лирик.

Молчание не успокоит.
И споры не рожают истин.
По жизни, как по коридору
Своей судьбы: от мысли к мысли,

От чувства к чувству. Рядом бродят
Другие “я” - и боль от встречи,
И радость от саднящей боли,
И - те? - глаза и руки, плечи...

Раздвинув стенки коридора,
Затопит душу чья-то нежность.
Лишь только б слово в разговоре,
Тепло руки - моей надеждой...

* * *

* * *

Шлак!
Груды словесного мусора.
Так!
Стены заляпаны сгустками
Злобы, бессилья. И вьется змеей
Блажь.
Мысль по полу размазана.
Нервами, памятью, дрожью немой
жадного тела
Мы связаны.

* * *

Я от тебя бегу в другие руки,
другие взгляды.
Я примеряю встречи и разлуки,
как шут наряды.
Взрастит на пепле розовые замки
моя планета.
Лишь горечь - капелькой-слезой из ранки
в ладошку ветра.
По шкуркам, шпалам, только стиснув зубы -
так, чтоб срасталось! -
Навстречу боли - в лоб!
Навстречу хмури!
Как в омут - в слабость!..
Придя в себя от желчного нахрапа в ночном безлюдьи,
Последний сделать шаг,
вдохнуть - до пяток! -
И -
будь, что будет!..

Авоську с памятью в заплечьи берегу.
Быть может,
от себя самой бегу?

* * *

* * *

К стучащим вискам прикоснется прохладой
осень.

С похлой листвою мои ожидания
сбросит.

Святой обнаженностью встанет на влажной дороге
И вдруг повернет откровеньем судьбы моей дроги.

Мелодия чистая скрипки и виолончели

Купает то в счастья-несчастья, то в грусти-веселье.

Почудилось:

главное близко,

листочком на моей ладошке...

Но - ветер.

Паденье.

И шепчет молитвы дождик.

* * *